

жения, не как продукт техники, а как нечто живое. Не камень, а живая плоть инопланетных или подводных существ. Вроде осьминогов с налипшими на них ракушками, к примеру. Гигантских размеров. До неба.

Безумие этих форм, будь оно ограниченных масштабов, могло бы раздражать зрителя. Но творения Гауди — это громадно. Буквально. И физически, и эстетически. Смотришь и понимаешь, что такого не может быть. Но оно перед глазами.

Гений и злодейство, может быть, и несовместны, но гений и безумство — это почти синонимы. Антонио Гауди погиб под колесами трамвая. В те времена, когда трамваи двигались чуть быстрее пешехода.

Восхищаться работами Сальвадора Дали по репродукциям, не в пример Гауди, можно. Но то, что художник велик, окончательно убеждаешься в музее его имени. Убеждаешься, даже если ты самый закореженный скептик, динозавр, ископаемый соцреалист. Даже если ты ничего

не понимаешь в живописи, являешься поклонником Александра Шилова, все равно уйдешь из музея потрясенным. Невероятно, что так много, так разно, так изобретательно творил один человек. Титанический труд. Его работы завораживают. Недаром Музей сюрреализма в маленьком городке Фигересе, на родине художника, принимает больше посетителей, чем музей Прадо в Мадриде.

23 апреля в Барселоне празднуют день св. Георгия. Как раз в этот день мы были там. Миллион, миллион алых роз виделись из любого окна, на каждом углу. Их продавали повсюду. Охапками. И так же со скидкой в 10% везде предлагали миллион разных книг. Традиция такая: в этот день каждый мужчина дарит своей женщине розу. А женщина дарит своему мужчине книгу. Придумано ловко. Женщина становится еще красивее, мужчина еще просвещеннее, а торговцы еще богаче. И она рада, и он рад, и они рады. И все целуются, обнимаются, поют и танцуют. Везде музыка, цветы и просветленные ли-